

УДК 802.0
ББК 81.033

Чэнь Янь (КНР)

**НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ
РУССКОГО
И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье речь идёт о национально-культурной самобытности фразеологизмов русского и китайского языков. Эта самобытность может быть объяснена культурной отмеченностью компонентов фразеологизма, трактовкой фразеологизмов в терминах культуры, ценностными установками, существующими в данном социуме, и т.п. Но основной способ установления национально-культурной самобытности фразеологизмов – это описание рефлексивной реакции говорящих на образ, заключённый во внутренней форме фразеологизма.

Ключевые слова: культурно-национальное своеобразие фразеологизмов, внутренняя форма, семантико-фразеологические группы «бездельничать» в русском и китайском языках.

Чэнь Янь – аспирант кафедры славянских языков и методики их преподавания Московского государственного университета.
Тел.: 8-926-902-26-51
E-mail: myoscarchen@yahoo.com

Национально-культурное своеобразие фразеологизмов заключается в основном во внутренней форме фразеологизмов, так как в ней заложено определенное миропонимание народа. «Сопоставительная лингвокультурология, основной целью которой является изучение выраженной в языке национальной культуры» [Воробьев, с.72], обязательно предполагает выявление национально-культурного своеобразия языковых единиц, в частности, фразеологизмов. «Метод сопоставительного исследования в лингвокультурологии – это семантико-диахроническое сопоставление “картин мира”, запрограммированных в языке.» [Там же]. Практически любой фразеологизм имеет двухкомпонентную структуру: первый компонент представляет собой обобщенный образ, создаваемый на основе исходного сочетания слов, а второй – сигнификативное значение фразеологизма. «При сопоставительном исследовании фразеологических картин мира разных языков именно первый компонент фразеологической модели даёт возможность увидеть национальную специфику фразеологических оборотов в их лингвистическом выражении – лексико-грамматическом выражении словесных комплексов-прототипов, тогда как второй компонент фразеологической модели является фактически идентичным для всех сопоставляемых языков.» [Солодуб, 1990, с. 14]. Именно поэтому основной путь выявления национально-культурной специфики фразеологических единиц – это прежде всего сопоставление

внутренних форм (образов) соотносительных по смыслу фразеологизмов двух языков.

Приведём примеры фразеологизмов, выражающих смысл «бездельничать» в русском и китайском языках и подчеркнём, что «с помощью семантических полей становится реальной попытка проникновения в семантику ФЕ-идиом, выведения из внутренней формы образа, определяющего – по Гумбольдту – национально-культурную специфику ФЕ-идиом, воспроизведения национально-языковой картины мира в отдельных фрагментах, заданных тематической классификацией семантических полей» (Ковшова, с. 80 – 81).

Фразеологизмы со значением «бездельничать» в русском языке: *бить баклуши, палец о палец не ударить, пальцем не пошевелинуть, стену подпирать, штаны протирать, плевать в потолок, в носу ковырять, по сторонам смотреть, галок/мух считать, загорать на солнышке, сидеть как гость / поджав руки / сложа руки / на печи, дурью маяться, с жиру беситься, молоть/чесать языком, точить лясы/балясы, толочь воду в ступе, дурака валять, руками/ногами болтать, груши околачивать, дорогу топтать, носить воду решетом, в лапоть звонить, в кулак трубить, вола вертеть, ёжиков пасти, слонов продавать, лодыря гонять, мух бить, кнуты вить да собак бить* и т.п. Многие фразеологизмы «напрямую» говорят о национально-культурной самобытности, некоторые фразеологизмы нуждаются в этимологии, так как у них «угасла» внутренняя форма фразеологизмов. См. например, *Плевать в потолок* – выражение происходит от первоначального *поплёвывать в потолок*, что означало «заслуженно отдыхать» после трудных работ (например, уборки урожая и т. п.). Русские крестьяне обычно отдыхали, лежа на печке или на полатах. Место для лежания на печке или на полатах делалось недалеко от потолка. Когда крестьянин отдыхал на печке или на полатах, он покуривал и, покуривая, сплевывал табачные крошки. Если же он долго лежал, то ему уже говорили «Хватит плевать в потолок». Так глагол *поплёвывать* превратился в *плевать*, а весь фразеологизм приобрел негативную коннотацию и значение «бездельничать».

Фразеологизмы со значением «бездельничать» в китайском языке: *饱食终日, 无所事事 (bǎo shí zhōng rì, wú suǒ shì shì)* – Совсем ничего не сделать, оставаясь безучастным в каком-либо деле; *游手好闲 (yóu shǒu hào xián)* – Иметь всегда руки в карманах, пребывать в бездействии; *不务正业 (bù wù zhèng yè)* – Занимаясь чем-либо бесполезным, напрасно тратить время; *好吃懒做 (hào chī lǎn zuò)* – Бездельничать; *好逸恶劳 (hào yì wù láo)* – Праздно проводить время, бездельничать; *衣来伸手, 饭来张口 (yī lái shēn shǒu, fàn lái zhāng kǒu)* – Бездельничать, быть предельно ленивым; *竹篮打水一场空 (zhú lán dǎ shuǐ yī chǎng kōng)* – Делать что-либо заведомо впустую, без результата.

В фразеологизме *游手好闲 (yóu shǒu hào xián)* наблюдается мотивация на основе конкретного образа – *手 (shǒu)* (рука). В современном китайском языке этот фразеологизм символизирует безделье. «Рука» воспринимается в культуре как активный рабочий орган. Когда руки ничем

не заняты (например, в карманах), то это значит, что человек бездельничает, что и вызывает неодобрение. Можно заключить, что во внутренней форме лежит – главный источник национально-культурного своеобразия фразеологических единиц как русского, так и китайского языка.

Национально-культурное своеобразие может заключаться в культурной маркированности компонентов фразеологизма (*В Тулу со своим самоваром не ездят, и мы не лаптем щи хлебаем* и т. п.). В работах Ю.П. Солодуба отчетливо просматривается мысль, что «не стоит абсолютизировать такое свойство фразеологической образности, как лексическая маркированность национальной специфики фразеологизмов; неповторимость и оригинальность фразеологических оборотов далеко не всегда опирается на маркированность такого типа» [Солодуб, 1985, с. 17]. Мы вполне согласны с этим положением: национально-культурная специфика выражается не только в лексической маркированности фразеологизмов, но и в соотносительности фразеологизмов с той или иной областью жизни языкового социума, в оценочно-эмотивных характеристиках фразеологизмов, в отражении в структуре фразеологизмов культурных кодов (мифов, символов, архетипов, эталонов, ритуалов, стереотипов и т.п.), в отнесенности фразеологизмов к определенным областям культуры (архетипической, мифологической, библейской, фольклорной, художественно-литературной и т.п.), наконец, в определенной сфере бытования фразеологизмов (просторечные, арготические, книжные и т. п. фразеологизмы). Но все-таки главное в определении национально-культурной специфики фразеологизмов заключается в их внутренней форме, в особенностях создания образа, лежащего в основе фразеологизма.

Национально-культурная специфика определяется также ценностными установками, существующими в каждом языковом социуме. Если ценностные установки признать релевантными в аспекте национальной культуры, то можно считать культурно-специфическими такие идиомы, как *плевать в потолок, считать ворон, валять дурака* и т. п., так как в них выражается стереотипная для русского самосознания установка: «недостойно человека заниматься (тем более активно) заведомо пустопорожними, нерезультативными делами» [Телия, с. 257].

В работах В.Н. Телия выражается мысль, что культурно-национальная специфичность фразеологизмов заключается также и в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути [Телия, с. 214 – 215].

Одной из составляющих национально-культурной картины мира, рисуемой во фразеологии разных языков, очевидно, должна быть признана также оценочно-эмотивная характеристика фразеологизмов.

Таким образом, культурно-национальное своеобразие фразеологизмов сопоставляемых языков можно представить различными способами: комментарием слов-компонентов, отражающих национально-культурные реалии, выяснением того, каким образом фразеологизмы участвуют в формировании языковой картины мира, являясь по сути

дела основанием национальных культур, экспликацией культурно-национальной значимости фразеологизмов на основании учёта рефлексивного – бессознательного или осознанного – соотношения живого образа фразеологизма, лежащего в основе внутренней формы, с теми «кодами» культуры, которые известны говорящему. Настоящими же кодами культуры являются культурные смыслы, представленные в символах, мифах, архетипах, легендах, обрядово-ритуальных формах культуры, обычаях, поверьях, стереотипах, эталонах и т.п. Экспликация культурных смыслов, заложенных во внутренних формах фразеологизмов, – это лучший путь вскрытия национально-культурного своеобразия фразеологических единиц русского и китайского языков.

Литература

Воробьев В.В. Лингвокультурология в аспекте сопоставления и коммуникации. // Русское слово в мировой культуре. X конгресс МАПРЯЛ. Пленарные заседания : сб. докл. Т. 2. СПб., 2003.

Ковшова М.Л. Опыт семантического поля в описании идиом // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М., 1990.

Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1985.

Солодуб Ю.П. Фразеологическая образность и способы ее параметризации // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М., 1990.

Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов : докл. российской делегации. / отв. ред. Н.И. Толстой. М., 1996.

Использованные словари

Китайско-русский фразеологический словарь. Пекин, 1968.

Словарь китайских фразеологизмов. Пекин, 2006.